

ФЕСТИВАЛИ

Каждый год «Встречи в Эвиане» предлагают музыкальную программу в честь одной из стран. В 1991 году была Япония, затем — США, а в этом году — Россия. Особенность программ — участие молодежных оркестров под руководством великих музыкантов. «Встречи в Эвиане» включают также курсы исполнительского мастерства и конкурс струнных квартетов, который шесть лет тому назад возглавил знаменитый французский виолончелист Ален Менье. В этом году среди двадцати участников победителем стал французский квартет им. Дебюсси; второе место разделили американский и венгерский квартеты.

После конкурса квартетов «Встречи в Эвиане» продолжил концертный фестиваль. В нем приняли участие оркестр Московской консерватории под руководством Юрия Башмета и оркестр Петербургской филармонии под управлением Юрия Темирганова, солисты — Паата Бурчуладзе и Николай Гедда, Ирина Шнитке и Игнат Солженицын, Татьяна Николаева и Мстислав Ростропович, а также французские певцы и зарубежные музыканты.

Борис Покровский — патриарх оперной режиссуры, в рамках фестиваля поставил камерный спектакль «Ах, эти русские! или Любовный напиток». Музыка к опере написал молодой композитор Владимир Тарнопольский на либретто прославленной солистки Большого театра Ирины Масленниковой. Ее исполнили французские певцы с оркестром Московской консерватории под руководством Мстислава Ростроповича. Действие оперы разворачивается в Королевском отеле Эвиана, где во время репетиции Ростроповича с русским оркестром и двумя вокалистами неожиданно появляются странные гости — гангстеры, цыгане, «санитары», пьяница, «княгиня из С.-Петербурга». Узнав из «Независимой газеты», что в Москве умерла 98-летняя княгиня Рябова, которая как бы имела все права на целебный источник в Эвиане, авантюристы пытаются выдать себя за наследников ее богатства.

Вот что рассказал мне о рождении спектакля его постановщик — Борис Александрович Покровский.

— Год тому назад на прошлом фестивале Ростроповичу пришла в голову интересная идея сделать музыкальную шутку, поставить веселую оперу. К тому же он знал, что когда-то давно здесь, в Королевском отеле, останавливался русский князь, который приезжал в Эвиан со своим цыганским хором. Мы попросили Ирину Ивановну написать либретто с анекдотическим сюжетом. Когда оно было готово, стали искать композитора. В Москве нам посоветовали обратиться к Тарнопольскому, который согласился сделать партитуру. Он немного изменил драматургию, вставив некоторые арии и дуэты, чтобы спектакль больше походил на оперу. К постановке нельзя относиться как к большой, монументальной работе. Это шутка, не больше. Но надо уметь шутить, особенно во время такого серьезного фестиваля, как эвианский...

Поразил Эвиан и второй премьерой. Специально для встреч с русской музыкой в живописном лесу появилась большая изба — новый концертный зал на 1200 мест под названием «Амбар у озера». Его строительство обошлось в 10 миллионов франков. На эти деньги талантливый архитектор Патрик Бушен сотворил истин-

ное чудо. Свернув с лесной дорожки, вы подходите к простому деревянному строению, которое действительно внешне напоминает деревенский амбар. Над каждым входом — табличка с символическим названием зала по-русски и по-французски. И вот вы в зале, но кажется, что попали в деревню. По обе стороны потолка склона видны лабиринты амбарных лестниц. Невысокая сцена напоминает лесную поляну. Ее окружают высокие березы.

Мстислав

Ростропович:

СО МНОЙ ТЕ, КТО ЛЮБИТ РОССИЮ

Эвиан — небольшой и уютный курортный город, расположенный у живописного озера Леман. Издавна он привлекает богатую публику своими минеральными источниками и казино. В мае Эвиан особенно многолюден — со всего мира сюда приезжают меломаны. Среди наиболее престижных фестивалей Франции «Музыкальные встречи в Эвиане» пользуются особой популярностью. Это поистине незабываемые встречи — не только с прекрасной музыкой, но и со всемирно известными исполнителями. Среди них — Мстислав Ростропович, постоянный президент фестиваля.

Малиновый звон колоколов напоминает о начале концерта. С появлением музыкантов в зале наступает «рассвет» — приглушенное свечение шести люстр над сценой постепенно достигает полуденной яркости. В концерте участвовали оркестр Московской консерватории под руководством Юрия Башмета, Татьяна Николаева и Марк Лубоцкий. В первом отделении прозвучало сочинение Шуберта в оркестровке Малера «Молодая девушка и смерть», затем «Монолог для альта и струнных» Альфреда Шнитке, которому была вручена почетная премия фестиваля.

В последний день фестиваля программа была посвящена памяти Петра Ильича Чайковского. Оркестр Петербургской филармонии под руководством Темирганова исполнил симфонию «Манфред». Затем прозвучали Вариации на тему рококо с божественной виолончелью Ростроповича. Завершило концерт «Итальянское каприччио».

Во время фестиваля Мстислав Ростропович дал интервью вашему корреспонденту.

— Как случилось, что вы стали президентом «Эвианских встреч»?

— Этот фестиваль существует уже семнадцать лет, но у него никогда не было музы-

кального руководителя. Целый ряд обстоятельств заставил меня возглавить его. «Встречи в Эвиане» — единственный фестиваль, который всецело находится в моих руках и за который я несу полную ответственность.

Это музыкальные встречи исполнителей разных поколений. Здесь уже выступали замечательные молодежные оркестры: Джулиардской школы из Нью-Йорка, Кельтинского института из Филадельфии, Тохо-консерватории из Токио. Те-

Шнитке — очень современный и необычайно самобытный композитор, со своим видением мира. Наша жизнь настолько многогранна, в ней так много мозаики всяких ощущений и событий, что, с моей точки зрения, ее нельзя выразить каким-то одним стилевым направлением. Поэтому, как хороший архитектор, который строит, используя любые материалы, самые современные и уже известные, композитор обязан применять все существующие системы. Но при этом

теплых дружеских встреч. Слово «фестиваль» для нас не очень подходит. Лучше говорить музыкальные встречи. У наших встреч есть важная особенность. Все мои друзья знают, что я русский человек и Россия для меня очень дорога. Поэтому вокруг меня собираются люди, которые тоже очень любят Россию. Именно благодаря этому «Встречи в Эвиане» и обрели столь большую популярность.

— Как спланирован график ваших выступлений на ближайшие три месяца?

— Вот мое расписание: сегодня в 16 часов дирижирую оперу Тарнопольского, в 19.30 играю с оркестром Темирганова Вариации на тему рококо Чайковского, а на следующий день в 13 часов у меня уже репетиция в Вашингтоне с моим оркестром. Чтобы успеть, завтра я вылетаю в Париж частным самолетом, затем в 11 часов до Нью-Йорка лечу на Конкорде. Так я выиграю время. Конкорд прибывает в 8.45, и потом я перелетаю в Вашингтон. Ровно в час дня я начну репетицию. Затем я заканчиваю сезон, и мой оркестр едет в Техас.

Вчера мне позвонил Вэн Клайберн. Мы приглашены на его фестиваль. Он с нами будет играть Второй концерт Брамса и Третий концерт Рахманинова. Кроме того, Клайберн хочет еще выступить в качестве чтеца. Он намерен исполнить патетическое сочинение «Портрет Линкольна», которое написал композитор Копланд для чтеца, хора и оркестра. Затем с виолончелью я уезжаю в Эквадор. Там по просьбе президента страны у меня будет концерт, который пришлось перенести на один день из-за открытия футбольного сезона. Это всегда смертоубийство. Мне передали, что на стадионе я буду сидеть в ложе с президентом Эквадора. Он меня попросил об этом. Ложа будет охраняться очень солидно, так что, кто бы ни победил в матче, мы останемся живы. На следующий день я играю концерт, чтобы собрать деньги для больных детей Эквадора. Потом еду в Берлин, а затем играю концерты в Греции. Может быть, приеду в Санкт-Петербург, но это зависит от некоторых обстоятельств. Потом опять возвращаюсь в Грецию и т. д. В августе у меня гастрольное турне в Японии. В сентябре открываю свой последний сезон в Вашингтоне. Концерт моего оркестра в Большом зале Московской консерватории состоится 23 сентября.

— Вы теперь чаще бываете в Москве и Санкт-Петербурге. Ощущаете ли вы перемены в культурной жизни?

— Да, ощущаю. Я чувствую, как растут цепи, которые нас опутывали. Это ощущение идет не только от того, что я сам вижу или черпаю из разговоров с людьми, его дают и газеты, которые я выписываю. Появляются статьи поразительной глубины. Там есть разные мнения с настоящими и очень серьезными аргументами. Я считаю, что интеллектуальная жизнь в Москве сейчас намного интереснее, чем она была раньше. Но, когда происходит буря, всегда на гребне волны к берегу приплывает и мусор. Так что мусор там тоже есть, и это неминуемо. Но я очень верю в будущее России. Конечно, нам хочется, чтобы оно пришло побыстрее. Будем надеяться!

Виктор ИГНАТОВ.
(Корр. «Культуры»).

ЭВИАН — ПАРИЖ.

перь я пригласил оркестр Московской консерватории. Этот фестиваль завершает лучший русский оркестр Санкт-Петербургской филармонии. Кроме того, когда мы играем камерную музыку, я стараюсь сочетать в ансамбле с молодыми музыкантами ветеранов. Здесь уже были Исаак Стерн, Иегуди Менухин, Жан Пьер Рампаль, Поль Тортелье, Монсеррат Кабалье и многие другие великие артисты. Молодые обогащают нас своим энтузиазмом. Я сравниваю разные оркестры и, к сожалению, вижу, что в Московской консерватории энтузиазм не слишком велик. Думаю, что сказываются условия жизни. Какая-то подавленность существует сейчас в России. И это объяснимо: нам указывали светлый путь, и мы шли неизвестно куда и как. А теперь каждый должен сам принимать решения, и у него есть полная свобода. Но свобода решений часто сопутствует неразбериха. Со временем все, конечно, придет в норму, я уверен.

— Во время фестиваля по вашей инициативе Альфреду Шнитке была вручена почетная премия. Наверное, Шнитке является одним из ваших кумиров?

— Безусловно! Это один из самых великих композиторов, живущих сегодня на земле.

он не должен себя лишать индивидуальности. Уникальным примером такого владения всеми стилями и в то же время подчинения их идее, своей яркой личности и являет собой великий композитор Альфред Шнитке.

— Для финала фестиваля, его кульминационного момента, вы выбрали произведения Чайковского. С чем это связано?

— Во-первых, я сам страшно люблю Чайковского. Всю жизнь преклоняюсь перед его гением. Во-вторых, недавно мы отмечали столетие со дня смерти композитора. Вы видели новый концертный зал, который построен в русском стиле. Он украшен живыми березками — символом России, так же, как у Чайковского тема «Во поле березонька стояла» в Четвертой симфонии. Чайковский — самый русский композитор, я бы даже сказал санкт-петербургский.

— В чем секрет особой популярности вашего фестиваля? Может быть, в магическом имени Ростроповича?

— Да какое там имя! Главное здесь — моя дружба с людьми. Я приглашаю на фестиваль своих друзей, и когда они приезжают, то делают столько же, сколько и я. Я для них выкладываюсь, а они для меня. Есть здесь атмосфера